

Выше страдальцев за веру — только Христос

Новый храм Сретенского монастыря художники Дарья Шебалина и Михаил Леонтьев расписали за год, но перед этим еще два готовили проект и эскизы. Их руками украшены более 15 храмов по всей России. Но в новом храме нет композиций, которые когда-либо использовались в других храмах, — всё сделано супругами впервые.

«Я считаю, что на самом деле автор проекта — епископ Егорьевский Тихон, наместник Сретенского монастыря. А мы только помогли воплотить его идею, стали его руками, — признается Михаил Леонтьев. — У нас были десятки разных вариантов на каждую стену. Разные по сюжету, по стилю, по цветовым решениям. Мы не просто писали, но совместно с архитектором Дмитрием Смирновым и владыкой Тихоном проживали весь этот проект, пропуская через свое сердце каждую его деталь, подробно обсуждая каждую композицию. Всё то новое, что присутствует в росписи, принадлежит именно владыке. Например, идея расположить святых вокруг купола плечом к плечу. Купол — это символ рая, а выше страдальцев за веру только Христос, что подчеркивает мысль, что все они уже в раю».

Стиль, в котором работали художники, по словам Дарьи, не имеет особого названия. В росписи храма причудливо переплелись как элементы русского и византийского монументального искусства, так и отголоски эпохи Раннего Возрождения и Средневековья, в котором творили итальянские мастера. В частности, с их творчеством супруги познакомились в Италии и других странах Европы.

Расписывать храм приходилось в экстремальных условиях, когда еще вовсю шла стройка. «Например, вчера только оштукатурили одну стену, а сегодня мы уже приступаем к росписи. Одновременно внизу что-то пилят, мешают бетон, идет сварка, а в оконные проемы снег летит, — с улыбкой вспоминает Дарья. — То, что нам удалось за год его расписать, — просто чудо». Своим ноу-хау художники считают роспись по фактурной поверхности, благодаря чему свет на образах играет и преломляется, создавая подобие мозаики. В работе использовались акриловые краски. Всего в росписи представлены около 80 новомучеников. Есть и малоизвестные, как, например, новомученица Татьяна Гримблит.

Однако выделить кого-нибудь особо из этого списка Михаил и Дарья отказываются. «Мне близок каждый

из них, — говорит Михаил. — Когда пишешь, то в душе происходит что-то особенное, начинаешь по-другому воспринимать окружающую действительность. Ведь необходимо передать духовный мир этого человека, а не только портретное сходство. И, читая о новомученике, изучая его фотографии, ты словно погружаешься в мир его души: этот человек как бы оживает, появляется перед тобой. Когда же начинаешь передавать его внешние черты,

то вступаешь со святым в нечто вроде диалога, который иногда оказывает очень сильное эмоциональное воздействие на художника. Например, такой диалог почему-то случился у меня, когда я работал над портретами царственных страстотерпцев. Причем это не связано ни с какой идеологией. Просто в процессе работы они стали для меня по-человечески близки».

Михаил Леонтьев окончил художественный факультет ВГИКа, художник кино, театра и телевидения. Иконами и монументальной живописью занимается 24 года.

Дарья Шебалина окончила Суриковское училище, затем училась в Богословском институте в Париже. Совместно и по отдельности супруги расписали храмы в Сарове, Дивеево, Дмитрове, Москве и Подмосковье, в Краснодаре, Воронеже и других городах. Они написали несколько икон и майолик для Сретенского монастыря, несколько иконостасов и множество икон для других храмов в России и иных странах.

Общая площадь храма, отданная под роспись, — 6000 м². Чтобы уложиться за год, к работе привлекли около 50 художников. Но большую часть ликов святых и лик Спасителя Михаил и Дарья писали сами. И потом уже по всей живописи проходили своей кистью, даже если эти фрагменты орнамента или одежды расписывали их коллеги. «Этот храм стал неким рубежом нашей творческой биографии, — подытоживает Михаил. — Потому что в эту работу нам пришлось вложить все свои силы, знания и опыт. Для воплощения задуманного надо было постоянно находить новые технические решения».

Алексей Реутский
В материалах использованы фотографии
Владимира Ходакова
и Анатолия Горяинова